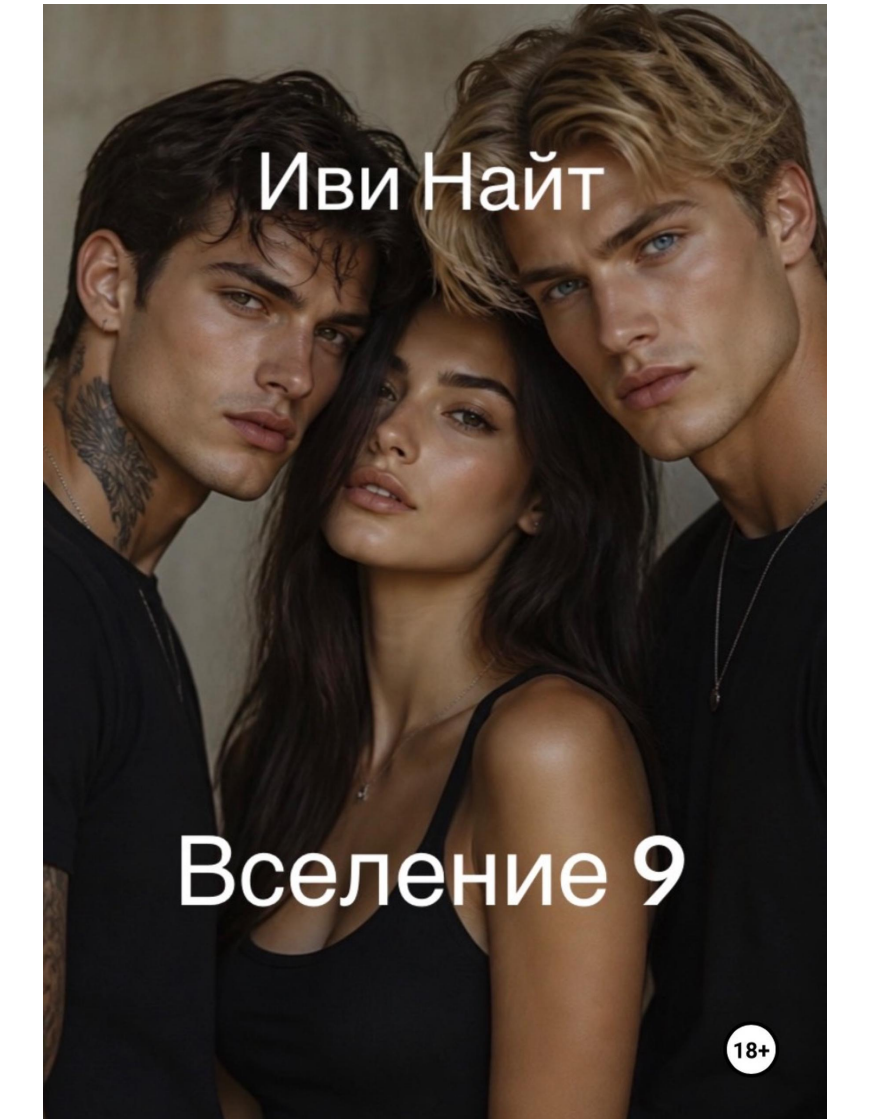

Иви Найт

Вселение 9

18+

Иви Найт

Вселение 9

<https://litres.ru/74678519>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга была историей завладения — моментом, когда Высший демон по имени Первый подчинил себе душу и волю Эвелины. Но теперь правила игры изменились, и Тонкий мир требует полной капитуляции реальности.

Первая книга была историей завладения — моментом, когда Высший демон по имени Первый подчинил себе душу и волю Эвелины. Но теперь правила игры изменились, и Тонкий мир требует полной капитуляции реальности.

Эви — студентка с обострённой интуицией — оказывается в эпицентре страшного и манящего мистического союза. Демьян, безумно влюблённый в неё красавец-блондин, совершает роковую ошибку: ради возможности прикоснуться к любимой он добровольно соглашается стать «сосудом». Контур силы замыкается в бурлящей воде, и Первый совершает успешное вселение, получая идеальное физическое тело в земном мире.

Теперь, открывая глаза, Эви видит обожающего её человека, но стоит ей зажмуриться — и она оказывается во власти безжалостной сущности, чья древняя тьма уже течёт по её венам.

Иви Найт

Вселение 9

Вселение9

Сквозь призму Кошмара. Вселение

ГЛАВА 1. Чужие руки

Салон автомобиля, еще минуту назад казавшийся Эви островком безопасности, превратился в тесную, удушающую клетку. Аромат грозы и горького шоколада стал настолько плотным, что оседал на языке приторной, порочной сладостью.

Эви сидела замерев, боясь даже вздохнуть. Она перевела взгляд на запястье — под курткой, глубоко под кожей, её новое клеймо бесконечности пульсировало живым, предупреждающим теплом. Договор работал.

— Что такое, сладкая моя? — «Демьян» повернул руль, уверенно уводя машину на скоростное шоссе, ведущее к городу. На его губах играла та самая хищная, сытая усмешка, которую Эви видела в Эфире. Он переключил передачу, и его свободная ладонь уверенно, по-хозяйски легла на её колено. — Ты так побледнела. Неужели не рада моему скромному подарку?

Его пальцы — теплые, земные пальцы Демьяна — сжали её ногу сквозь джинсы с такой собственнической страстью, что у Эви перехватило дыхание. Это было чудовищно.

Демьян смотрел на дорогу своими обычными зеркальными глазами, его лицо оставалось прежним, но манера говорить, этот хриплый вибрирующий тон и властные движения принадлежали брюнету без имени. Сущность не просто пробила барьер — она свила гнездо внутри её единственного преданного друга.

— Выйди из него... — прошептала Эви, пытаясь отодвинуться к самой двери автомобиля. Горло пересохло от паники. — Мы так не договаривались. Ты обещал, что они будут в безопасности!

Сущность через тело Демьяна тихо, бархатно рассмеялась. Ладонь поднялась выше по её бедру, заставляя Эви судорожно вздохнуть от ментального ожога.

— А он в безопасности, Эвелина. На его теле нет ни единой царапины, его душа спит в глубоком, приятном коконе. Я держу свое слово. Но мне нужен был проводник, чтобы доставить мою амброзию в город. Твой Демьян подошел идеально — он так отчаянно думал о тебе, что сам открыл мне лазейку в свой разум.

Машина летела по трассе с бешеной скоростью, обгоняя редкие автомобили. Эви смотрела на профиль блондина и чувствовала, как сходит с ума. Ужас от того, что этот монстр теперь может контролировать её жизнь двадцать четыре часа в сутки через любого знакомого, смешивался с запретной, наркотической тягой. Её девятнадцатилетнее тело, уже отравленное магией Эфира, предательски плавилось от каж-

дого прикосновения этих чужих, захваченных рук. Она была напугана до смерти. И она была обреченно, дико влюблена в своего мучителя.

— Куда ты меня везешь? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Дома родители. Они...

— Домой, Эви. Я же обещал, что буду оберегать тебя, — «Демьян» бросил на неё быстрый, горящий золотым отблеском взгляд. — Я довезу тебя до подъезда, а потом верну твоего мальчика в сознание. Он ничего не вспомнит. Для него это будет просто обычная поездка, в которой ты согласилась вернуться в город. Но помни: отныне я в каждом зеркале, в каждом прохожем, в каждом твоём вдохе. Капкан закрыт, моя прекрасная Сновидица.

ГЛАВА 2. Чужая плоть

Машина мягко затормозила у знакомого подъезда. Эви сидела не шевелясь, судорожно вцепившись в ремень безопасности, ожидая, что сущность сейчас покинет тело Демьяна, как и обещала. Но «Демьян» не спешил глушить мотор. Он повернулся к ней, и его зеркальные глаза уставились на окна девятого этажа, где было абсолютно темно.

— Твоих родителей нет дома, Эви, — его губы растянулись в довольной, хищной улыбке, а хриплый бархатный голос заставил её кожу покрыться мурашками. — Какое удачное совпадение. Впусти меня.

— Ты сказал, что довезешь до подъезда и отпустишь его! — Эви испуганно прижалась к двери машины, чувствуя, как

невидимая руна на запястье начинает жечь кожу. — Мы так не договаривались!

— План изменился, сладкая моя, — демон внутри Демьяна плавно перехватил её руку, сжав пальцы ровно над скрытым клеймом. От этого прикосновения по телу Эви прошла волна парализующего, сладкого жара. — Я слишком долго был бесплотным духом. Прояви гостеприимство, или мне придется заставить твоего блондина сделать что-то очень глупое прямо здесь.

У Эви не было выбора. Через десять минут они уже стояли в темном холле пустой городской квартиры. Стоило тяжелой входной двери захлопнуться, отрезая их от внешнего мира, как сущность перешла в наступление.

Демьян резко, с дикой силой рванул Эви на себя, впечатывая её спиной в прочное полотно двери. От неожиданности и перегрузки у неё вырвался тихий вздох. Юноша навалился на неё всем телом, блокируя любые пути к бегству. Его дыхание было горячим, частым, а зеркальные глаза горели неестественным, безумным голодом.

— Боже... это просто невероятно, — прохрипел демон, и его пальцы грубо, требовательно зарылись в её длинные темные волосы, запрокидывая её голову назад. Он жадно вдыхал запах её кожи, касаясь губами шеи. — Ты даже не представляешь, каково это — веками быть запертым в сером, разрушенном Эфире. Быть просто сгустком воли и магии. Без осязания. Без вкуса. Без возможности чувствовать.

Его сильные ладони бесцеремонно скользнули вниз под её куртку, сжимая тонкую талию и прижимая округлые бедра Эви к своему жесткому паху. Демон внутри Демьяна упивался каждой секундой, проведенной в смертной плоти. Он исследовал её тело с дикой, голодной страстью, заставляя Эви плавиться в этих чужих и одновременно слишком знакомых руках. Её пышная грудь высоко вздымалась, прижатая к его грудной клетке, а сердце колотилось в ребра как сумасшедшее.

— Я так давно хотел попробовать, каково это — иметь физическое тело, — шептал он прямо ей в губы, обжигая их своим дыханием. Его поцелуи спускались от подбородка к ключицам, оставляя на нежной коже влажные, пылающие следы. — Чувствовать, как бьется чужое сердце. Чувствовать, как ты дрожишь и таешь под моими руками в реальном мире. Ты моя амброзия, Эви. И сегодня я возьму от этого тела всё.

Эви сходила с ума от этих противоречивых чувств. Перед ней был Демьян — парень, который любил её чистой, трепетной любовью. Но прикасался к ней монстр, жестокий и ненасытный демон, в которого она была обреченно и порочно влюблена. Каждое движение этих рук причиняло ей ментальную боль и одновременно дарило запредельное, наркотическое блаженство, утягивая её на самое дно этого кошмара наяву.

ГЛАВА 3. Огненный пепел

Физическая близость с демоном в теле Демьяна перешла все мыслимые границы. Эви чувствовала, как её девятнадцатилетнее тело горит от дикого, невыносимого перевозбуждения. Разум плавился от противоречивых эмоций — страха, вины перед настоящим Демьяном и этой порочной, наркотической тяги к чудовищу. Чужие руки сжимали её бедра, губы обжигали шею, и в какой-то момент пульс заложил уши настолько сильно, что Эви поняла: она больше не выдерживает этого накала. Ей нужен был глоток воздуха. Спасение.

Зажмурившись, она судорожно зацепилась за единственную мысль, которая могла вернуть ей контроль. Она мысленно взмолилась о переносе туда, где всё началось — в разрушенную спальню загородного дома бабушки. Как ни странно, теперь, после скрепления договора, именно мертвый Эфир на выжженной земле казался ей самым безопасным и спокойным местом в мире.

Эви сделала глубокий вдох, крепко закрыла глаза прямо под ладонями беснующегося демона и... отключилась от реальности.

Пространство городской квартиры с глухим ментальным хлопком растворилось. На смену шуму дыхания и жару чужого тела пришел знакомый мертвый полумрак Тонкого мира, пахнувший озоном и гарью. Эви открыла глаза и с облегчением опустила ноги на холодные, изуродованные доски бабушкиного дома. Она была одна.

Девушка огляделась, ожидая, что её золотоглазый мучи-

тель тут же соткись из пепельных теней, чтобы продолжить свою властную игру. Но хозяина Эфира нигде не было. Суперинтуиция Эви мгновенно подсказала причину: он застрял. Впервые вселившись в плотную смертную оболочку Демьяна и вкусив радость физических ласк, демон увяз в реальном мире. Он не мог разорвать связь с чужим телом за долю секунды и мгновенно переместиться обратно в свое измерение.

Но спальня не была пуста.

В самом дальнем углу комнаты, прямо на обломках разорванного дивана, сидел незнакомец. И от одного взгляда на него у Эви волосы встали дыбом.

Это был мужчина с дикими, растрепанными волосами цвета яростного, ревущего пламени. Из его спины уродливыми обрубками торчали некогда могущественные, а теперь жестоко обрезанные, сочащиеся пеплом крылья. Перья вокруг были выдраны с мясом. Но страшнее всего был его взгляд — сумасшедший, лихорадочный, горящий неестественным, ядовито-зеленым огнем.

Незнакомец безумно оскалился, уставившись на Эви, и из его горла вырвался хриплый, каркающий смех, от которого задрожали расколотые стены портала. Барьер угасал, её защитник был занят плотью Демьяна в городе, и одна из тех кровожадных тварей высшего порядка, о которых он предупреждал, уже пробралась в опустевший дом. Красноволодый незнакомец резко подался вперед, с хрустом перебирая

обрубками сочащихся пеплом крыльев. Осколки разрушенной мебели заскрипели под его весом. Он в упор уставился на Эви своими безумными, ядовито-зелеными глазами, и его бледное лицо исказилось в язвительной, издевательской усмешке.

— Так, так, так... — проскрежетал он, и от его голоса по воде, затопившей пол Эфира, пошла ледяная рябь. — Вот она какая, его новая амброзия. Новый драгоценный сосуд для нашего великого и ужасного.

Эви инстинктивно отступила на шаг, прижимаясь спиной к треснувшему косяку двери. Её суперинтуиция не просто била в набат — она буквально парализовала конечности от ужаса. Этот красноволосый монстр был древним, опасным противником той золотоглазой сущности, которой она только что отдала свою душу.

— И тату... надо же, ты уже успела поставить его клеймо вечности, — незнакомец залился сухим, каркающим смехом, указывая костлявым пальцем на её правое запястье, где под кожей пульсировал невидимый знак бесконечности. — Какая послушная девочка! Сама прыгнула в петлю. Скажи мне, глупая смертная, а ты хоть знаешь, что стало с его старым сосудом? С той, что была здесь до тебя?

Эви затаила дыхание. Сердце пропустило удар.

— О чем ты говоришь?.. — едва слышно прошептала она, чувствуя, как внутри всё леденеет.

— Он высосал её всю! Досуха, до последней капли ма-

гии и жизни! — ядовито выплюнул безумец, и его зеленые глаза вспыхнули торжествующим пламенем. — Сейчас эта несчастная заперта в четырех стенах человеческой психбольницы. Её тело бьется в припадках на больничной койке под транквилизаторами, а разум... её разум навечно застрял здесь, в Эфире, запертый в его персональной, мрачной тюрьме. А ведь она была точно такой же, как ты. Молодая, ослепительно красивая студентка. И она совершила ту же роковую ошибку — она полюбила своего мучителя. Поверила в его лживую заботу!

Слова красноволосого демона ударили Эви под дых сильнее, чем физический поцелуй. Перед глазами поплыли круги. Неужели вся та нежность у телевизора, все обещания защитить её семью и рассказы о том, что «выгоднее оберегать сосуд» — это лишь изощренная ложь хищника, который просто меняет истощенные игрушки?

Красноволосый незнакомец покачал головой, и в его безумных зеленых глазах неожиданно промелькнула искренняя, глубокая грусть. В этот миг он перестал казаться просто кровожадным монстром. Он выглядел как тот, кто сам прошел через этот ад и потерял всё, включая собственные крылья.

— Ответь мне, Эви, — тихо, почти сочувственно произнес он, и этот контраст с его недавним диким смехом пугал еще сильнее. — Если ты действительно так важна для него... если ты не просто еда, почему он до сих пор не назвал тебе

свое имя?

Эви судорожно сглотнула, не находя слов. Ответ застрял у неё в горле, ведь она слишком хорошо помнила ту ночь, когда просила его назваться, а он лишь хищно усмехнулся в ответ.

— Он никогда не назовет его добровольно, — продолжал красноволосый, и его обрубки крыльев за спиной мучительно дернулись. — Он панически боится дать тебе хоть каплю власти над собой. Ему нужен покорный, влюбленный аккумулятор, а не равный соперник. Он просто использует тебя, сладкая моя. Пьет твою жизнь, пока ты замазываешь синяки в своем сером городе и думаешь, что это любовь.

Он резко подался вперед, так что Эви явственно ощутила исходящий от него запах паленого пера и серы. Его голос опустился до заговорщического шепота:

— Но ты можешь всё изменить, Эви. Есть один-единственный способ для тебя выжить и не закончить свои дни в палате с мягкими стенами. Ты должна заставить его назвать свое настоящее имя. Ты должна услышать его из его собственных уст, добровольно. Если ты узнаешь его имя от него самого — ты полностью завладеешь им. Его сила, его воля, его руны — всё подчинится тебе. Ты сможешь управлять им, как своим ручным псом. Попробуй, Эви... Выведай его. Иначе он сожрет тебя, как и ту, предыдущую.

Слова безумца эхом разнеслись по погруженному во мрак Эфиру. Внутри Эви разверзлась настоящая бездна. Теперь у

неё в руках было оружие — опасное, смертоносное знание. Ей нужно было не просто подчиняться, ей нужно было переиграть древнего демона на его собственном поле, пока её разум окончательно не растворился в его капкане.

Эвелина окончательно потеряла контроль. Дикая, неукротимая ярость, копившаяся внутри неё неделями, рванула наружу, сокрушая все барьеры страха. Вода, затопившая пол разрушенной спальни, вокруг её ступней пошла крутыми, шипящими волнами, откликаясь на ментальный взрыв девятнадцатилетней Сновидицы.

Она схватила с пола тяжелый обломок ножки от расколотого стола и со всей силы швырнула его прямо в лицо красноволосому безумцу. Но на этом её бунт не закончился. Задыхаясь от гнева и подступающих слез, Эви принялась закидывать рыжего всем, до чего могла дотянуться: кусками изорванного поролона, пластиковыми обломками от телевизора и острыми осколками разбитого зеркала, которые резали её собственные ладони. Кровь из её пальцев капала в воду Эфира, заставляя стены портала содрогаться.

— Да кто вы такие?! — взорвалась Эви, срывая голос на крик и запуская в него массивную глиняную кружку, которая с грохотом разлетелась на тысячи осколков у самых ног незнакомца. — Что вам всем от меня нужно?! По какому праву вы лезете в мою жизнь?!

Рыжеволосый демонический беглец даже не шелохнулся под этим градом снарядов. Осколки зеркала пролетали в

миллиметрах от его бледного лица, срезая огненные пряди волос, но он лишь продолжал сидеть на изорванном диване. Его сумасшедший, ядовито-зеленый взгляд хищно скрестился с её глазами. Он лениво смахнул пепел с плеча и зловеще, оскалом, улыбнулся.

— Мы — демоны, Эвелина, — раздался его голос, раскатистый и холодный, от которого стены загородного дома пошли новыми трещинами. — Древние твари, которые питаются вами. Мы впитываем вашу магию, вашу жизненную силу. Пока мы насыщаемся, ваша человеческая плоть стремительно стареет, соки выходят из вас, оставляя лишь пустую, сморщенную оболочку. Мы все хотим возвыситься и стать еще могущественнее, чем мы есть. Мы делим этот мир и тайно управляем им, пока вы, смертные черви, живете свою серую, скучную обычную жизнь, ходите в свои университеты и думаете, что свободны.

Он подался вперед, и его ядовито-зеленые глаза блеснули неприкрытым издевкой:

— И чем больше таких редких, концентрированных сосудов, как ты, находится под нашим контролем, тем сильнее становится каждый из нас. Твой золотоглазый брюнет сейчас на вершине этой цепочки. Он вливает в себя твою силу, как чистейшую амброзию, чтобы подмять под себя остальных. И на твоём запястье уже горит его клеймо вечности.

Рыжий демон откинулся назад и залился сухим, издевательским смехом, от которого у Эви перехватило дыхание:

— Неужели ты думала, что ты у него одна, дурочка?

Слова рыжего демона обжигали, но Эви, несмотря на бушующую внутри бурю, заставила свою ярость утихнуть. Юридическая закалка и обострившаяся суперинтуиция включились в самый нужный момент. Она поняла: криками и бросанием осколков здесь ничего не добиться. Ей нужно оружие. Ей нужны знания.

Эви сделала глубокий вдох, сжала кулаки и решила взять этого безумца хищной, женской хитростью. Она медленно, покачивая бедрами, сделала несколько шагов вперед по зеркальной воде, сокращая дистанцию. Шелк её пижамы облепил тело, длинные темные волосы тяжелой волной скользнули по груди. Она остановилась почти вплотную к нему, заглянула прямо в его сумасшедшие зеленые глаза и тихо, вкрадчиво прошептала:

— Неужели ты пришел сюда только для того, чтобы пугать меня? Ты ведь тоже... не скажешь мне своего имени?

Красноволосый демон на мгновение замер. Его ядовито-зеленый взгляд скользнул по её лицу, опустился к пышной груди и замер на правом запястье, где пульсировала чужая метка. Из его груди вырвался тяжелый, рваный вздох.

— Когда-нибудь... я обязательно попробую тебя. Назло ему, — его голос опустился до опасного, интимного шепота, а обрубки крыльев за спиной мучительно дернулись. — Называй меня Девятый. Но помни, смертная, это не мое настоящее имя. Свое имя я тебе не отдам.

Лицо Девятого мгновенно исказилось от вернувшейся дикой, застарелой боли, а в глазах полыхнула чистая, концентрированная ненависть.

— Моё имя стерто. Твой черноволосый демон разрушил всё, что у меня было. Когда-то он уничтожил мой самый лучший, самый любимый сосуд... Мою прекрасную Сару.

Он резко подался вперед, обдав Эви запахом гари, и схватил её за руку, но не больно, а с судорожным, отчаянным отчаянием:

— Этот ублюдок... он трахнул её прямо у меня на глазах! Безжалостно, грубо, ломая её волю, а потом жадно выпил из нее абсолютно все силы, оставив мне лишь пустую, безжизненную куклу. Он забрал Сару, чтобы возвыситься над всеми нами. И я не забыл эту кровь.

Девятый медленно отпустил её руку и хищно, безумно улыбнулся, заглядывая Эви в самую душу:

— Наступит день, Эвелина, и ты сама позовешь меня в свою кровать. Ты будешь умолять меня прийти. И когда этот день настанет, я не уничтожу тебя, как он. Я спасу тебя от его капкана. Но это случится только тогда, когда ты сама узнаешь ЕГО настоящее имя. Ищи его, Сновидица. Ищи, если хочешь выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.